

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кабанов П.А.¹

Ключевые слова: мониторинг правового регулирования, коррупция, взаимодействие, институты гражданского общества.

Аннотация.

Цель исследования: оценка реального состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и выработка рекомендаций по совершенствованию системы взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, по вопросам противодействия коррупции.

Метод исследования: в качестве основного используется метод сравнительного правоведения.

Результаты исследования: дана оценка состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Отмечено, что привлечение представителей институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, не соответствует требованиям антикоррупционного законодательства и Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Для устранения такого несоответствия автором предлагается дополнительное введение в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ: представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции; представителей экспертного сообщества; независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Научная новизна: мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, является первым научным исследованием, направленным на объективную оценку состояния структуры указанных комиссий, её соответствия федеральным и региональным нормам по взаимодействию региональных органов публичной власти с институтами гражданского общества и приведение её в соответствие с такими требованиями.

Практическая значимость: предложенные автором механизмы решения по приведению комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации в соответствие с требованиями федерального антикоррупционного законодательства можно использовать не только в рамках Северо-Кавказского федерального округа, но и за его пределами.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45

Введение

Противодействие коррупции — сложный вид профессиональной деятельности, требующий организации взаимодействия не только с органами публичной власти по вертикали и горизонтали, но и с устоявшимися институтами гражданского общества. Поэтому на федеральном уровне с апреля 2011 года при президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию

коррупции создана и функционирует специальная рабочая группа по взаимодействию со структурами гражданского общества, основной целью деятельности которой является организационное и методическое обеспечение взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по вопросам формирования и реализации единой государственной политики про-

¹ Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), член экспертного совета при управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: kabanovp@mail.ru

тиводействия коррупции [1, с. 15; 2, с. 22—23]. Близкая по наименованию и содержанию деятельности рабочая группа существует в составе Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области — рабочая группа по взаимодействию с институтами гражданского общества^{1, **}. На наш взгляд, одним из показателей такого взаимодействия является состояние вовлеченности представителей институтов гражданского общества в деятельность по противодействию коррупции, в том числе путем включения их в состав совещательных, консультативных и координационных органов по вопросам реализации государственной политики противодействия коррупции. В период активной деятельности рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции на её заседаниях вопросы такого взаимодействия обсуждались неоднократно. По рекомендациям указанной рабочей группы НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) регулярно проводились мониторинговые исследования, а их результаты публиковались [3; 4], в том числе в рецензируемых научных периодических изданиях [5, с. 2—3; 6, с. 9—14; 7, с. 8—10; 8, с. 44—48; 9, с. 25—31; 10, с. 7—25; 11, с. 22—30; 12, с. 5—8; 13, с. 22—24; 14, с. 58—65]. По результатам исследований были научные публикации криминологического мониторинга взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ [15, с. 59—63]. Однако такие исследования проводились до принятия указа Президента Российской Федерации, регулирующего деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации. Хотя отдельные вопросы формирования этих комиссий, в том числе и по персональному составу, исследовались в рамках общих разъяснений к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации [16], но они касались общих положений без обращения к нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что в новых условиях отсутствуют теоретические разработки по данному вопросу, и позволяет заявить о научной новизне проведенного нами исследования.

Объект проведенного исследования — общественные отношения в сфере взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества.

Предмет исследования — правовое регулирование и практика реализации взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

Цель исследования — оценка состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противо-

действию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и выработка рекомендаций по совершенствованию взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества при формировании комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации.

Для достижения заявленной цели исследования поставлены следующие задачи:

- найти, описать и проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ;
- определить фактический состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ;
- провести сравнительный анализ региональных нормативных правовых актов по организации деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, с положениями федеральных нормативных актов и собственного регионального антикоррупционного законодательства по вопросам их организации и функционирования;
- внести предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ;
- предложить рекомендации по совершенствованию структуры комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Методология и методика исследования. Методологической основой проведенного исследования является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, группировка, индукция и др.), используемые в юридических науках.

Эмпирическая и одновременно **правовая** база проведенного исследования включает в себя:

- региональное антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ — 28 единиц;
- региональное законодательство субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, регулирующее деятельность общественных организаций — 21 единица;
- подзаконные нормативные правовые акты по организации деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ — 36 единиц;
- федеральные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов государственной власти по взаимодействию со структурами гражданского общества и противодействию коррупции — 8 единиц.

^{**} Ввиду значительного количества практических ссылок они сгруппированы и размещены в конце статьи.

Кроме того, в качестве источников правовой информации привлекались региональное антикоррупционное законодательство (96 единиц), федеральные реестры и иные документы, в том числе отдельных регионов, находящихся за пределами Северо-Кавказского федерального округа, относящиеся к исследуемой проблематике.

Теоретической основой проведенного исследования являются труды отечественных специалистов по вопросам взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции [17, с. 5—8; 18, с. 12—14; 19, с. 178—183; 20, с. 53—58; 21, с. 337—346; 22, с. 37—39; 23, с. 63—65; 24, с. 5—9; 25, с. 55—67; 26, с. 334—337; 27, с. 1382—1387; 28, с. 16; 29, с. 36—40; 30, с. 207—212; 31, с. 866—872].

Территориальные рамки исследования обусловлены целями и задачами исследования и включают в себя субъекты Российской Федерации, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ, а в отдельных случаях и других округов.

Хронологические рамки исследования определены периодом закрепления в федеральном антикоррупционном законодательстве института комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации: с лета 2015 г. по 20 апреля 2022 г.

Процесс и результат проведенного исследования

После принятия федерального и регионального антикоррупционного законодательства координация деятельности по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации стала носить функциональный характер. При этом региональные органы государственной власти по-разному выстраивали механизмы такого взаимодействия для достижения общей цели — снижения уровня коррупционной пораженности общества. Создавались различные совещательные, экспертные, консультативные, координационные и иные органы для проведения единой региональной политики противодействия коррупции с включением в их состав различных категорий участников антикоррупционной деятельности. Такая координация противодействия коррупции охватывала лишь региональный аспект и не всегда согласовывалась с положениями федеральной государственной политики противодействия коррупции, что противоречило принципам противодействия коррупции, закрепленным в федеральном антикоррупционном законодательстве². Поэтому Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 годы была предусмотрена разработка Правительством Российской Федерации и президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, в том числе проекта типового положения о комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации³. После выполнения этих

мер и создания комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации возникли вопросы оценки эффективности деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Это положение в последующем закрепилось в Национальном плане противодействия коррупции на период 2016—2017 гг.⁴ В Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 гг. вопросы повышения эффективности деятельности указанных комиссий не предусматривались⁵. Только в Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 гг. этому вопросу вновь стало уделяться внимание. Правительству Российской Федерации предложено принять меры по совершенствованию правового регулирования деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, а руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации — расширить практику включения в состав указанных комиссий представителей институтов гражданского общества⁶. Необходимо отметить, что комиссии по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации как органы со специальной антикоррупционной компетенцией стали активно закрепляться в региональном антикоррупционном законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах, регулирующих правовые основы их деятельности. На 20 апреля 2022 г. правовой статус и порядок формирования комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации закреплён в базовом региональном антикоррупционном законодательстве почти половины субъектов Российской Федерации. В числе субъектов Российской Федерации, закрепившим законодательно статус комиссий по координации работы по противодействию коррупции, оказались:

- ▶ 5 республик: Республика Алтай⁷, Республика Калмыкия⁸, Республика Марий Эл⁹, Республика Саха (Якутия)¹⁰, Республика Тыва¹¹;
- ▶ 2 города федерального значения: Санкт-Петербург¹² и Севастополь¹³;
- ▶ 5 краёв: Алтайский¹⁴, Камчатский¹⁵, Красноярский¹⁶, Пермский¹⁷ и Хабаровский¹⁸;
- ▶ 24 области: Архангельская¹⁹, Астраханская²⁰, Белгородская²¹, Воронежская²², Калининградская²³, Кемеровская²⁴, Курганская²⁵, Ленинградская²⁶, Липецкая²⁷, Московская²⁸, Мурманская²⁹, Нижегородская³⁰, Новосибирская³¹, Омская³², Орловская³³, Псковская³⁴, Ростовская³⁵, Самарская³⁶, Свердловская³⁷, Смоленская³⁸, Тамбовская³⁹, Томская⁴⁰, Челябинская⁴¹ и Ярославская⁴²;
- ▶ 1 автономное образование: Ямало-Ненецкий автономный округ⁴³.

Проведенный нами анализ российского регионального антикоррупционного законодательства показал, что ни в одном из субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в базовом региональном антикоррупционном законодательстве не закреплён правовой статус комиссии по координации работы по противодействию коррупции как специализированного субъекта противодействия кор-

рупции с особой компетенцией, хотя общие положения об условиях формирования и структуре совещательных и консультативных органов были закреплены в отдельных нормах базового регионального антикоррупционного законодательства.

Безусловно, основной деятельностью комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации является повышение эффективности противодействия коррупции путем взаимодействия всех участников антикоррупционной деятельности в регионе независимо от их правового статуса. Однако на федеральном уровне закреплены требования к составу указанной комиссии по должностям, которую обязаны возглавлять главы субъектов Российской Федерации. В соответствии с требованиями, закрепленными в Типовом положении о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, в состав комиссии могут входить не только чиновники, но и представители институтов гражданского общества. К числу представителей органов публичной власти, обязанных входить в состав указанных комиссий, отнесены четыре категории чиновников:

- руководители органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- руководители органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в данный субъект Российской Федерации;
- руководителей территориальных органов федеральных государственных органов;
- представители аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе.

К представителям институтов гражданского общества, которые могут входить в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, отнесены:

- руководитель общественной палаты субъекта Российской Федерации;
- представители научных и образовательных организаций;
- представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции⁴⁴.

Это положение в полном объеме сохранилось в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, регулирующих вопросы организации и осуществления деятельности региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции⁴⁵. Более того, постановлением Губернатора Ставропольского края «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» дополнительно к представителям институтов гражданского общества были приравнены лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁴⁶.

Проведенный нами структурный анализ документов, размещенных в открытом доступе в сети Интернет

на официальных сайтах органов публичной власти, устанавливающих состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, показал следующее.

В полном объеме соблюдаются требования по представительству в них:

- представителей аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе;
- руководителей органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- руководителей территориальных органов федеральных государственных органов;
- руководителей общественных палат субъектов Российской Федерации.

В то же время в состав не всех комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, включены руководители органов местного самоуправления муниципальных образований, входящих в данный субъект Российской Федерации. Нет их в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики и Ставропольского края. Особенно удивляет отсутствие в составе комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований края, поскольку частью 1 статьи 9 закона Ставропольского края «О противодействии коррупции в Ставропольском крае», регулирующей вопросы создания и функционирования совещательных и консультативных органов по вопросам противодействия, прямо предписано участие в их деятельности **представителей органов местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края**⁴⁷.

Представители научных и образовательных организаций включены лишь в состав трёх комиссий по координации работы по противодействию коррупции: Республики Дагестан, Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики. В состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции остальных субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (Карачаево-Черкесская Республика, Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край), представители научных и образовательных организаций не включены. Такое положение противоречит не только требованиям федеральных нормативных правовых актов, но и собственному региональному базовому антикоррупционному законодательству отдельных субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, — например, части 1 статьи 16 закона Чеченской Республики «О противодействии коррупции в Чеченской Республике»⁴⁸ и части 1 статьи 9 закона Ставропольского края «О противодействии коррупции в Ставропольском крае», предусматривающих участие представителей научных и образовательных организаций в деятельности совещательных и экспертных органов по противодействию коррупции этих субъектов Российской Федерации.

Представитель общественной организации, к уставным задачам которой относится участие в противодействии коррупции, включен в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ингушской Республики — председатель политического совета Ингушского регионального отделения общероссийской политической партии «Народ против коррупции». В составе остальных комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, их не обнаружено.

В состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, совершенно справедливо дополнительно включают представителей региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (Республика Ингушетия и Ставропольский край). Включение в состав комиссии Ставропольского регионального отделения общероссийской общественной организации представителей «Ассоциация юристов России» оправдано, поскольку отделение является независимым экспертом, аккредитованным Министерством юстиции Российской Федерации на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, то есть его деятельность связана с профилактикой коррупции в сфере нормотворческой деятельности. Такой подход согласуется с позицией Президента Российской Федерации, отраженной в Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы. В частности, в пп. «а» п. 43 указанного документа предлагается «расширить практику включения в составы комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции, представителей научного и экспертного сообщества, а также лиц, аккредитованных Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁴⁹.

Проведенный нами анализ государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (юридических лиц), по состоянию на 5 апреля 2022 года показал, что, помимо Ставропольского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (рег. № 43) и Ингушского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (рег. № 167), независимыми экспертами, включенными в этот реестр, являются: Пятигорская торгово-промышленная палата Ставропольского края (рег. № 136), Торгово-промышленная палата Ставропольского края (рег. № 253), Северо-Осетинская региональная общественная организация содействия развитию гражданского общества «Алания» (рег. № 401), Торгово-промышленная палата Республи-

ки Ингушетия (рег. № 187), Дагестанское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (рег. № 82) и Общество с ограниченной ответственностью «Вектор Консалтинг» из Карачаево-Черкесской Республики (рег. № 263). Кроме того, по данным государственного реестра независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (физических лиц), представители всех субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в нем имеются.

Находящиеся в государственных реестрах независимых экспертов (физические и юридические лица) представители субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, являются кадровым резервом, который можно использовать для реализации поручений Президента Российской Федерации высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, отраженных в действующем Национальном плане противодействия коррупции.

Заслуживает внимания и положительной оценки опыт включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края президента Союза «Торгово-промышленная палата Ставропольского края», поскольку довольно часто вопросы противодействия коррупции в региональной бизнес-среде обеспечиваются именно региональными торгово-промышленными палатами. К тому же, как мы отмечали ранее, данная организация входит в государственный реестр независимых экспертов, уполномоченных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Проведенный нами анализ регионального законодательства о торгово-промышленных палатах показал, что законодательством отдельных субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, региональным торгово-промышленным палатам предписано заниматься противодействием коррупции. Например, пунктом 19 части 1 статьи 25 Закона Чеченской Республики «О Торгово-промышленной палате Чеченской Республики» ей предписано участвовать в выработке и реализации мер по противодействию коррупции при осуществлении хозяйственной деятельности⁵⁰. Однако при наличии антикоррупционной функции, закрепленной региональным законом за Торгово-промышленной палатой Чеченской Республики, её представитель отсутствует в составе комиссии по координации работы по противодействию коррупции Чеченской Республики. Положительный опыт закрепления антикоррупционной функции торгово-промышленной палаты в региональном законодательстве Чеченской Республики заслуживает не только одобрения и поддержки, но и распространения на другие субъекты Российской Федерации, входящие в Северо-Кавказский федеральный округ.

Следует отметить, что принадлежность представителя к любой из общественных организаций не является критерием его профессионализма в вопросах формирования и реализации государственной полити-

ки противодействия коррупции; в отдельных случаях у него отсутствует профессиональная антикоррупционная компетентность, которая приобретает десятилетиями профессиональной деятельности. Например, для представителей юридических лиц, включенных в государственный реестр независимых экспертов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, определены единые критерии соответствия заявленным требованиям. Более того, в государственном реестре указываются персональные данные экспертов из числа физических лиц (представителей данной организации), благодаря профессиональным качествам которых эти лица внесены в указанный реестр Министерством юстиции Российской Федерации. По этому основанию в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации должны входить лица, чья профессиональная компетентность подтверждена Министерством юстиции Российской Федерации.

Анализ практики формирования комиссий по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края и Ингушской Республики от региональных отделений общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Торгово-промышленной палаты Ставропольского края показал, что это предположение не соответствует реальному положению дел. Так, для получения государственной аккредитации в качестве независимого экспертного учреждения по проведению антикоррупционной экспертизы Ставропольское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» представило документы на своих представителей: докторов юридических наук, профессоров И.Н. Ключовскую и И.В. Мухачева, а также кандидата юридических наук М.П. Мельникову. Необходимо отметить, что вклад в формирование теоретических основ современной государственной политики противодействия коррупции России только одного из представленных экспертов И.Н. Ключовской — первого в Российской Федерации специалиста, подготовившего и защитившего диссертацию по вопросам противодействия коррупции [32], не вызывает сомнений, достаточно прочитать её научные произведения, посвященные данной проблематике [33, с. 12—15; 34; 35, с. 126—128; 36; 37, с. 197—201; 38, с. 138—141; 39, с. 179—185; 40, с. 152—160]. Однако в составе краевой комиссии оказался другой человек — председатель Ставропольского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», не представленный в государственном реестре независимых экспертов. Это касается включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Ставропольского края руководителя региональной торгово-промышленной палаты и включения в состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции Республики Ингушетия заместителя председателя Ингушского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Оба этих члена соответствующих региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции, хотя и представляют аккре-

дитованные Минюстом России независимые экспертные организации, но сами не имеют профессиональной антикоррупционной компетентности, подтвержденной Минюстом России.

Особое место в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации занимают представители научных и образовательных организаций, на которые возлагаются экспертные функции при принятии организационно-управленческих решений по вопросам, отнесенным к ведению комиссии. Однако только в составе трех комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, имеются представители образовательных организаций. В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Дагестан включен ректор государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства». В состав Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Ингушетия включены сразу два представителя сферы образования и науки — директор государственного бюджетного учреждения «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева» и ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ингушский государственный университет». В состав комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Карачаево-Черкесской Республике включен исполняющий обязанности ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». Безусловно, указанные руководители должны входить в составы комиссий, но не в качестве экспертов по вопросам противодействия коррупции, невзирая на то, что у некоторых из них имеются по несколько ученых степеней в различных отраслях знаний. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в федеральных нормативных правовых актах, регламентирующих порядок формирования комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, не сформулированы ясные критерии (требования) к членам таких комиссий, представляющим институты гражданского общества. В результате отсутствия точных формулировок в словосочетаниях «*представители* научных и образовательных организаций» и «*представители* общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции» в региональных нормативных правовых актах «*представители*» были заменены на «*руководители*» (этих организаций), которые не всегда обладают соответствующими антикоррупционными профессиональными компетенциями.

Вне состава большинства комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, оказались целые группы представителей институтов гражданского общества, обладающие специальной профессиональной антикоррупционной компетентностью:

- › представители некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции;
- › представители экспертного сообщества;
- › лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Необходимость их участия в деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, не вызывает сомнений. Однако каких-либо объективных единых требований к антикоррупционной компетентности указанных представителей институтов гражданского общества федеральными и региональными органами власти не сформулировано, также как и: как, кого и при каких условиях следует признавать представителями экспертного сообщества, обладающих соответствующей профессиональной антикоррупционной компетентностью. Это сложный вопрос, находящийся за пределами предметного поля настоящего исследования, но требующий скорейшей специальной научной разработки специалистами по вопросам противодействия коррупции научных и образовательных организаций.

Выводы по результатам проведенного исследования

Проведенный нами мониторинг нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации работы по противодействию коррупции и состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, показал следующее.

Во-первых, во всех субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, созданы и действуют комиссии по координации работы по противодействию коррупции, в основном соответствующие структуре, рекомендованной Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации. Однако их правовой статус не закреплен в региональном базовом антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Во-вторых, в отдельных субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика и Ставропольский край), вопреки Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации и собственному антикоррупционному законодательству, в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции не включены представи-

тели органов местного самоуправления муниципальных образований.

В-третьих, представительство институтов гражданского общества в комиссиях по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в основном ограничивается наличием в их составе председателей региональных общественных палат, иные категории представителей институтов гражданского общества имеются лишь в составах отдельных комиссий (Республика Ингушетия и Ставропольский край).

В-четвертых, в составе комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, отсутствуют представители институтов гражданского общества, обладающие специальной антикоррупционной компетентностью: представители некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции; представители экспертного сообщества; независимые эксперты, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Такое положение противоречит требованиям пп. «а» п. 43 Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 годы, предусматривающего введение в состав указанных комиссий этой группы представителей институтов гражданского общества.

В-пятых, в целях повышения эффективности деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, и вовлечения представителей институтов гражданского общества в их деятельность высшим должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, необходимо дополнительно ввести в состав указанных комиссий:

- › представителей некоммерческих организаций, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции;
- › представителей экспертного сообщества;
- › независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Это необходимо произвести в срок, установленный Национальным планом противодействия коррупции на 2021—2024 годы, то есть до 20 сентября 2023 года.

В-шестых, научно-исследовательским и образовательным организациям высшего образования Российской Федерации необходимо в кратчайшие сроки разработать и согласовать с уполномоченными на то государственными органами власти критерии (квалификационные требования) к представителям институтов гражданского общества для включения их в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации.

Литература

1. Заседание рабочей группы президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по вопросам взаимодействия со структурами гражданского общества (под председательством министра юстиции РФ А.В. Коновалова) (29.09.2014 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2014. № 4. С. 15.
2. Заседание рабочей группы президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции по вопросам взаимодействия со структурами гражданского общества в Минюсте РФ 21.11.2011 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2011. № 1. С. 22—23.
3. Взаимодействие институтов гражданского общества и органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции: материалы Всероссийского межвузовского «круглого стола», г. Нижнекамск, 23 декабря 2011г. / отв. ред. д.ю.н., проф. П.А. Кабанов; д.ф.н., доц. О.Д. Агапов. Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. 115 с.
4. Вовлеченность институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность органов публичной власти Республики Татарстан : аналитический доклад / под науч. ред. П.А. Кабанова и И.И. Бикеева. Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 28 с.
5. Бикеев И.И., Дудко Е.В., Кабанов П.А., Плаксимова А.Н., Хайрутдинова Л.Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. 2013. № 10. С. 2—3.
6. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Криминологический мониторинг состояния взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, с институтами гражданского общества при формировании и деятельности специализированных антикоррупционных органов // Следователь. 2011. № 10. С. 9—14.
7. Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. О состоянии вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность органов публичной власти Республики Татарстан при разработке важнейших антикоррупционных программных документов // Следователь. 2011. № 9. С. 8—10.
8. Кабанов П.А. Взаимодействие научных и образовательных организаций с органами Российской Федерации по методическому обеспечению деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции публичной власти субъектов // Диалектика противодействия коррупции: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27 ноября 2020 г. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. С. 44—48.
9. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 25—31.
10. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании и осуществлении деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных антикоррупционных органов // Следователь. 2011. № 6. С. 7—25.
11. Кабанов П.А. Мониторинговое исследование взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации с институтами гражданского общества при формировании и осуществлении деятельности специализированных совещательных, консультативных, координационных и экспертных антикоррупционных органов (аналитический доклад по результатам контент-анализа официальных источников на август 2012 года) // Следователь. 2012. № 12. С. 22—30.
12. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции при формировании специализированных антикоррупционных органов // Проблемы современной науки и практики. 2012. № 3-4. С. 59—63.
13. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 5—8.
14. Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 22—24.
15. Кабанов П.А. Основные направления взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества по реализации государственной политики противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 58—65.
16. Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / под науч. ред. д. ю. н., проф. И.И. Бикеева, д. ю. н., проф. П.А. Кабанова. Казань, 2016. 156 с.
17. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4 (40). С. 5—8.
18. Астанин В.В., Стороженко И.В., Санатин В.П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 12—24.
19. Глушкова С.И. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции (обзор материалов антикоррупционного форума Свердловской области 2020 года) // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 1 (32). С. 178—183.

20. Дорощева Ж.П., Дудаев А.Б. Конституционно-правовая сущность взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 53—58.
21. Завгородний А.В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 4 (43). С. 337—346.
22. Каграманян М.О. Взаимодействие государства с гражданским обществом в вопросах противодействия коррупции // Плехановский барометр. 2019. № 2. С. 37—39.
23. Молотов А.В. Противодействие коррупции: основные направления взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2011. № 7. С. 63—65.
24. Муртазалиев А.М. Теоретико-правовые проблемы взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 2. С. 5—9.
25. Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование взаимодействия государства и институтов гражданского общества в механизме противодействия коррупции в социальной сфере // Право. Экономика. Безопасность. 2016. № 3 (9). С. 55—67.
26. Рылов Д.А. Взаимодействие гражданского общества и государства в области противодействия коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 334—337.
27. Самарина В.Е. Взаимодействие государства и гражданского общества в борьбе с коррупцией // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1382—1387.
28. Хайрутдинова Л.Р. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти в противодействии с коррупцией в Республике Татарстан в сравнении с зарубежным опытом // Политика, государство и право. 2014. № 3 (27). С. 16.
29. Шапкина Е.А. Конституционные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственный аудит. Право. Экономика. 2011. № 1. С. 36—40.
30. Шапкина Е.А. Международно-правовые аспекты взаимодействия государства и общества в противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 9. С. 207—212.
31. Юегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2014. № 8 (80). С. 866—872.
32. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: дис...д-ра юрид. наук. Москва, 2004. 353 с.
33. Клюковская И.Н. Антикоррупционная политика как вид правовой политики // Современное право. 2004. № 3. С. 12—15.
34. Клюковская И.Н. Вопросы теории антикоррупционной политики. Москва, 2003. 91 с.
35. Клюковская И.Н. Оценка эффективности реализации антикоррупционной политики // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 126—128.
36. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики : монография. Ставрополь, 2004.
37. Клюковская И.Н., Зикеев В.А. Пути совершенствования антикоррупционного законодательства // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 197—201.
38. Клюковская И.Н., Мелекаев Р.К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. 2011. № 5. С. 138—141.
39. Клюковская И.Н., Пинкевич Т.В. Методологические подходы к определению индикаторов эффективности правозащитного и правоприменительного направлений реализации антикоррупционной политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 179—185.
40. Клюковская И.Н., Тер-Аванесова И.Н. Развитие современных информационно-коммуникативных технологий и их влияние на динамику коррупционных проявлений // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 152—160.

Сноски

1. Указ Губернатора Свердловской области от 09.10.2015 № 449-УГ (в ред. от 02.03.2022 № 97-УГ) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2016. № 10 (2015). ст. 1611.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 01.04.2022 № 90-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.
3. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (в ред. от 15.07.2015 № 364) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 — 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. ст. 1729.
4. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 — 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. ст. 1985.
5. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 — 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. ст. 4038.
6. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. ст. 6170.
7. Закон Республики Алтай от 05.03.2009 № 1-РЗ (в ред. от 13.05.2021 № 19-РЗ) «О противодействии коррупции в Республике Алтай» // Звезда Алтая. 2009. 18 марта.

8. Закон Республики Калмыкия от 27.06.2008 № 18-IV-3 (в ред. от 13.06.2019 № 42-VI-3) «О противодействии коррупции в Республике Калмыкия» // Хальмг унн. 2008. 1 июля.
9. Закон Республики Марий Эл от 07.05.2010 № 15-3 (в ред. от 05.07.2021 № 31-3) «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» // Марийская правда. 2010. 14 мая.
10. Закон Республики Саха (Якутия) от 19.02.2009 668-3 № 227-IV (в ред. от 30.06.2021 2374-3 № 659-VI) О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2009. 25 марта.
11. Закон Республики Тыва от 21.12.2018 № 453-ЗРТ (в ред. от 28.12.2020 № 668-ЗРТ) «О мерах по противодействию коррупции в Республике Тыва» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.12.2018.
12. Закон Санкт-Петербурга от 14.11.2008 № 674-122 (в ред. от 28.06.2018 № 356-72) «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 28 ноября.
13. Закон города Севастополя от 11.06.2014 № 30-3С (в ред. от 27.11.2020 № 612-3С) «О противодействии коррупции в городе Севастополе» // Севастопольские известия. 2014. 18 июня.
14. Закон Алтайского края от 03.06.2010 № 46-3С (в ред. от 29.04.2022 № 26-3С) «О противодействии коррупции в Алтайском крае» // Алтайская правда. 2010. 12 июня.
15. Закон Камчатского края от 18.12.2008 № 192 (в ред. от 21.12.2017 № 183) «О противодействии коррупции в Камчатском крае» // Официальные Ведомости. 2008. 30 декабря.
16. Закон Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 (в ред. от 08.07.2021 № 11-5316) «О противодействии коррупции в Красноярском крае» // Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2009. № 37(333).
17. Закон Пермского края от 30.12.2008 № 382-ПК (в ред. от 02.03.2022 № 56-ПК) «О противодействии коррупции в Пермском крае» // Собрание законодательства Пермского края. 2009. № 2. II часть.
18. Закон Хабаровского края от 30.09.2009 № 269 (в ред. от 28.04.2021 № 165) «О предупреждении коррупции в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. № 10(87).
19. Закон Архангельской области от 26.11.2008 № 626-31-ОЗ (в ред. от 08.12.2021 № 517-30-ОЗ) «О противодействии коррупции в Архангельской области» // Волна. 2008. 9 декабря.
20. Закон Астраханской области от 28.05.2008 № 23/2008-ОЗ (в ред. от 29.03.2022 № 16/2022-ОЗ) «О противодействии коррупции в Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2008. № 27.
21. Закон Белгородской области от 07.05.2010 № 338 (в ред. от 03.09.2021 № 95) «О противодействии коррупции в Белгородской области» // Белгородские известия. 2010. 28 мая.
22. Закон Воронежской области от 12.05.2009 № 43-ОЗ (в ред. от 02.03.2020 № 14-ОЗ) «О профилактике коррупции в Воронежской области» // Собрание законодательства Воронежской области. 2009. № 5. ст. 172.
23. Закон Калининградской области от 26.05.2017 № 73 (в ред. от 22.02.2019 № 269) «О противодействии коррупции в Калининградской области» // Калининградская правда. 2017. 31 мая.
24. Закон Кемеровской области от 02.11.2017 № 97-ОЗ (в ред. от 30.06.2021 № 67-ОЗ) «О регулировании отдельных вопросов в сфере противодействия коррупции» // Кузбасс. 2017. 14 ноября.
25. Закон Курганской области от 03.03.2009 № 439 (в ред. от 03.11.2021 № 119) «О противодействии коррупции в Курганской области» // Новый мир. 2009. 11 марта.
26. Областной закон Ленинградской области от 17.06.2011 № 44-оз (в ред. от 12.11.2015 № 103-оз) «О противодействии коррупции в Ленинградской области» // Вести. 2011. 29 июня.
27. Закон Липецкой области от 07.10.2008 № 193-ОЗ (в ред. от 30.11.2020 № 466-ОЗ) «О предупреждении коррупции в Липецкой области» // Липецкая газета. 2008. 17 октября.
28. Закон Московской области от 10.04.2009 № 31/2009-ОЗ (в ред. от 29.12.2021 № 302/2021-ОЗ) «О мерах по противодействию коррупции в Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2009. 22 апреля.
29. Закон Мурманской области от 26.10.2007 № 898-01-ЗМО (в ред. от 07.12.2021 № 2702-01-ЗМО) «О противодействии коррупции в Мурманской области» // Ведомости Мурманской областной Думы. 2007. № 80. с. 31-35.
30. Закон Нижегородской области от 07.03.2008 № 20-3 (в ред. от 10.09.2021 № 110-3) «О противодействии коррупции в Нижегородской области» // Правовая среда. 2008. 20 марта.
31. Закон Новосибирской области от 27.04.2010 № 486-ОЗ (в ред. от 30.11.2018 № 318-ОЗ) «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» // Советская Сибирь. 2010. 30 апреля.
32. Закон Омской области от 29.06.2017 № 1983-ОЗ (в ред. от 27.10.2021 № 2422-ОЗ) «О противодействии коррупции в Омской области» // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2017. № 3(99). ст. 6169.
33. Закон Орловской области от 10.04.2009 № 893-ОЗ (в ред. от 27.12.2021 № 2719-ОЗ) «О противодействии коррупции в Орловской области» // Орловская правда. 2009. 18 апреля.
34. Закон Псковской области от 17.07.2008 № 784-оз (в ред. от 04.05.2021 № 2173-ОЗ) «О противодействии коррупции в органах государственной власти Псковской области и органах местного самоуправления» // Псковская правда. 2008. 24 июля.
35. Областной закон Ростовской области от 12.05.2009 № 218-3С (в ред. от 29.03.2022 № 680-3С) «О противодействии коррупции в Ростовской области» // Наше время. 2009. 13 мая.
36. Закон Самарской области от 10.03.2009 № 23-ГД (в ред. от 11.02.2022 № 17-ГД) «О противодействии коррупции в Самарской области» // Волжская коммуна. 2009. 12 марта.
37. Закон Свердловской области от 20.02.2009 № 2-ОЗ (в ред. от 19.04.2022 № 29-ОЗ) «О противодействии коррупции в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области. 2009. № 2. ст. 84.
38. Закон Смоленской области от 28.05.2009 № 34-з (в ред. от 21.10.2021 № 138-з) «О противодействии коррупции в Смоленской области» // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2009. № 6 (часть I). с. 19.
39. Закон Тамбовской области от 04.06.2007 № 205-3 (в ред. от 27.12.2021 № 38-3) «О противодействии коррупции в Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. 2007. 8 июня.
40. Закон Томской области от 07.07.2009 № 110-ОЗ (в ред. от 08.06.2020 № 76-ОЗ) «О противодействии коррупции в Томской области» // Томские новости. 2009. 16 июля.
41. Закон Челябинской области от 29.01.2009 № 353-ЗО (в ред. от 03.03.2022 № 540-ЗО) «О противодействии коррупции в Челябинской области» // Южноуральская панорама. 2009. 13 февраля.
42. Закон Ярославской области от 09.07.2009 № 40-з (в ред. от 30.04.2021 № 32-з) «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» // Губернские вести. 2009. 13 июля.
43. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 30.10.2017 № 72-ЗАО (в ред. от 26.03.2021 № 11-ЗАО) «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» // Красный Север. 2017. 7 ноября.

44. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). ст. 4477.
45. Указ Главы Республики Ингушетия от 13.10.2015 № 210 (в ред. от 28.10.2016 № 221) «О мерах по реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Ингушетия. 2015. 22 октября. Указ Главы Чеченской Республики от 21.03.2016 № 29 (в ред. от 25.02.2022 № 42) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции и о внесении изменений в некоторые акты Главы Чеченской Республики» // Вести Республики. 2016. 25 марта; Указ Главы Республики Ингушетия от 13.10.2015 № 210 (в ред. от 28.10.2016 № 221) «О мерах по реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Ингушетия. 2015. 22 октября; Указ Главы Республики Северная Осетия-Алания от 12.10.2015 № 57 (в ред. от 09.11.2020) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Северная Осетия-Алания» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.10.2015. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики от 14.10.2015 № 230 (в ред. от 02.07.2020 № 155) «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Карачаево-Черкесской Республике» // ДР. Официальная среда. 2015. 27 октября.
46. Постановление Губернатора Ставропольского края от 11.10.2015 № 557 (ред. от 08.12.2021 № 540) «О комиссии при Губернаторе Ставропольского края по координации работы по противодействию коррупции в Ставропольском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации Ставропольского края. URL: <http://www.pravo.stavregion.ru>, 19.10.2015.
47. Закон Ставропольского края от 04.05.2009 № 25-кз (в ред. от 12.05.2021 № 39-кз) «О противодействии коррупции в Ставропольском крае» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2009. № 14. ст. 8301.
48. Закон Чеченской Республики от 21.05.2009 № 36-РЗ (в ред. от 07.07.2020 № 38-РЗ) «О противодействии коррупции в Чеченской Республике» // Вести Республики. 2009. 10 июня.
49. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 — 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. ст. 6170.
50. Закон Чеченской Республики от 20.12.2006 № 57-РЗ (в ред. от 15.03.2021 № 13-РЗ) «О Торгово-промышленной палате Чеченской Республики» // Вести Республики. 2006. 28 декабря.

MONITORING THE INVOLVEMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE WORK OF THE COMMISSIONS COORDINATING THE ACTIVITIES FOR COMBATING CORRUPTION IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel Kabanov³

Keywords: *monitoring of legal regulation, corruption, co-operation, civil society institutions.*

Abstract.

Purpose of the study: assessing the actual involvement of civil society institutions in the in the work of the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the Russian Federation (RF) included in the North Caucasus Federal District (NCFD) and working out recommendations for improving the system of co-operation between public authorities and civil society institutions of the subjects of the RF included in the NCFD on problems of combating corruption.

Method of study: the main method used is the comparative law method.

Results of the study. An assessment of the involvement of civil society institutions

in the work of the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the RF included in the NCFD was given. It was noted that engaging representatives of civil society institutions in the work of the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the RF included in the NCFD does not meet the requirements of anti-corruption laws and the National Plan for Combating Corruption for 2021 to 2024. In order to remove this inconsistency, the author proposed to additionally introduce the following persons into the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the RF included in the NCFD: representatives of nonprofit organisations whose statutory activities are related to combating corruption, representatives of the expert community, and independent experts authorised to carry out anti-corruption assessments of legal regulations and their drafts.

Scholarly novelty: monitoring the involvement of civil society institutions in the work of the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the RF included in the NCFD is the first research study aimed at objectively assessing of the state of the structure of these commissions, its compliance with the federal and regional standards for the co-operation of regional public authorities with civil society institutions and bringing it in line with such requirements.

³ Pavel Kabanov, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Director of the Research Institute for Combating Corruption of the Timiryasov Kazan Innovation University, member of the Expert Council under the Directorate of the President of the Russian Federation for Problems of Combating Corruption, member of the Working Group for Co-operation with Civil Society Structures of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Combating Corruption, Kazan, Russian Federation. E-mail: kabanovp@mail.ru

Practical significance: the mechanisms proposed by the author for bringing the commissions coordinating the activities for combating corruption in the subjects of the RF in compliance with the requirements of the federal anti-corruption legislation can be used not only in the North Caucasus Federal District but also beyond its borders.

References

1. Zasedanie rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodeistviu korruptsii po voprosam vzaimodeistviia so strukturami grazhdanskogo obshchestva (pod predsedatel'stvom ministra iustitsii RF A.V. Konovalova) (29.09.2014 g.). Vestnik Federal'noi palaty advokатов RF, 2014, No. 4, p. 15.
2. Zasedanie rabochei gruppy prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodeistviu korruptsii po voprosam vzaimodeistviia so strukturami grazhdanskogo obshchestva v Miniuste RF 21.11.2011. Vestnik Federal'noi palaty advokатов RF, 2011, No. 1, pp. 22–23.
3. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva i organov mestnogo samoupravleniia v sfere protivodeistviia korruptsii: materialy Vserossiiskogo mezhvuzovskogo "kruglogo stola", g. Nizhnekamsk, 23 dekabria 2011g., otv. red. d.iu.n., prof. P.A. Kabanov; d.f.n., dots. O.D. Agapov. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniia i prava, 2012. 115 pp.
4. Vovlechnost' institutov grazhdanskogo obshchestva v antikorrupsionnuu deiatel'nost' organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan : analiticheskii doklad, pod nauch. red. P.A. Kabanova i I.I. Bikeeva. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Instituta ekonomiki, upravleniia i prava, 2011. 28 pp.
5. Bikeev I.I., Dudko E.V., Kabanov P.A., Plaksimova A.N., Khairutdinova L.R. Monitoring vzaimodeistviia organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan i institutov grazhdanskogo obshchestva pri realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniia. Sledovatel', 2013, No. 10, pp. 2–3.
6. Bikeev I.I., Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring sostoianiia vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, vkhodiashchikh v Privolzhskii federal'nyi okrug, s institutami grazhdanskogo obshchestva pri formirovanii i deiatel'nosti spetsializirovannykh antikorrupsionnykh organov. Sledovatel', 2011, No. 10, pp. 9–14.
7. Gazimzianov R.R., Kabanov P.A. O sostoianii vovlechnosti institutov grazhdanskogo obshchestva v deiatel'nost' organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan pri razrabotke vazhneishikh antikorrupsionnykh programmnykh dokumentov. Sledovatel', 2011, No. 9, pp. 8–10.
8. Kabanov P.A. Vzaimodeistvie nauchnykh i obrazovatel'nykh organizatsii s organami Rossiiskoi Federatsii po metodicheskomu obespecheniiu deiatel'nosti komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii publichnoi vlasti sub'ektov. Dialektika protivodeistviia korruptsii: materialy Kh Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 27 noiabria 2020 g. Kazan' : Izd-vo "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta, 2021, pp. 44–48.
9. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Monitoring pravoprimeneniia, 2012, No. 4, pp. 25–31.
10. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii pri formirovanii i osushchestvlenii deiatel'nosti spetsializirovannykh soveshchatel'nykh, konsul'tativnykh, koordinatsionnykh i ekspertnykh antikorrupsionnykh organov. Sledovatel', 2011, No. 6, pp. 7–25.
11. Kabanov P.A. Monitoringovoe issledovanie vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii s institutami grazhdanskogo obshchestva pri formirovanii i osushchestvlenii deiatel'nosti spetsializirovannykh soveshchatel'nykh, konsul'tativnykh, koordinatsionnykh i ekspertnykh antikorrupsionnykh organov (analiticheskii doklad po rezul'tatam kontent-analiza ofitsial'nykh istochnikov na avgust 2012 goda). Sledovatel', 2012, No. 12, pp. 22–30.
12. Kabanov P.A. Kriminologicheskii monitoring vzaimodeistviia organov gosudarstvennoi vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii, vkhodiashchikh v Severo-Kavkazskii federal'nyi okrug s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii pri formirovanii spetsializirovannykh antikorrupsionnykh organov. Problemy sovremennoi nauki i praktiki, 2012, No. 3-4, pp. 59–63.
13. Kabanov P.A. Nekotorye formy vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniia v oblasti protivodeistviia korruptsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2012, No. 5, pp. 5–8.
14. Kabanov P.A. Osnovnye formy vzaimodeistviia institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniia v oblasti protivodeistviia korruptsii// Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2012, No. 6, pp. 22–24.
15. Kabanov P.A. Osnovnye napravleniia vzaimodeistviia organov publichnoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva po realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii. Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve, 2019, t. 1, No. 8, pp. 58–65.
16. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Tipovomu polozheniiu o komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviu korruptsii v sub'ekte Rossiiskoi Federatsii, utverzhdennomu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii No. 364 ot 15 iuliia 2015 goda, pod nauch. red. d. iu. n., prof. I.I. Bikeeva, d. iu. n., prof. P.A. Kabanova. Kazan', 2016. 156 pp.
17. Astanin V.V. Ob effektivnykh mekhanizmkh vzaimodeistviia gosudarstva s grazhdanskim obshchestvom v sfere protivodeistviia korruptsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2011, No. 4 (40), pp. 5–8.
18. Astanin V.V., Storozhenko I.V., Sanatin V.P. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii (rezul'taty konkretno-sotsiologicheskogo issledovaniia). Monitoring pravoprimeneniia, 2012, No. 4, pp. 12–24.

19. Glushkova S.I. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva s organami gosudarstvennoi vlasti po protivodeistviu korruptsii (obzor materialov antikorrupsionnogo foruma Sverdlovskoi oblasti 2020 goda). Vestnik Gumanitarnogo universiteta, 2021, No. 1 (32), pp. 178–183.
20. Dorofeeva Zh.P., Dudaev A.B. Konstitutsionno-pravovaia sushchnost' vzaimodeistviia obshchestvennykh ob'edinenii s pravookhranitel'nymi organami v sfere protivodeistviia korruptsii. Vestnik Belgorodskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2018, No. 1, pp. 53–58.
21. Zavgorodnii A.V. Vzaimodeistvie organov gosudarstvennoi vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Alleia nauki, 2020, t. 1, No. 4 (43), pp. 337–346.
22. Kagramanian M.O. Vzaimodeistvie gosudarstva s grazhdanskim obshchestvom v voprosakh protivodeistviia korruptsii. Plekhanovskii barometr, 2019, No. 2, pp. 37–39.
23. Molotov A.V. Protivodeistvie korruptsii: osnovnye napravleniia vzaimodeistviia gosudarstvennykh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva. Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby, 2011, No. 7, pp. 63–65.
24. Murtazaliev A.M. Teoretiko-pravovye problemy vzaimodeistviia organov vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, No. 2, pp. 5–9.
25. Polukarov A.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie vzaimodeistviia gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v mekhanizme protivodeistviia korruptsii v sotsial'noi sfere. Pravo. Ekonomika. Bezopasnost', 2016, No. 3 (9), pp. 55–67.
26. Rylov D.A. Vzaimodeistvie grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v oblasti protivodeistviia korruptsii. Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve, 2019, t. 1, No. 8, pp. 334–337.
27. Samarina V.E. Vzaimodeistvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v bor'be s korruptsiei. Innovatsii. Nauka. Obrazovanie, 2020, No. 23, pp. 1382–1387.
28. Khairutdinova L.R. Vzaimodeistvie institutov grazhdanskogo obshchestva s organami gosudarstvennoi vlasti v protivodeistvii s korruptsiei v Respublike Tatarstan v sravnenii s zarubezhnym opytom. Politika, gosudarstvo i pravo, 2014, No. 3 (27), pp. 16.
29. Shapkina E.A. Konstitutsionnye osnovy vzaimodeistviia gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v protivodeistvii korruptsii. Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika, 2011, No. 1, pp. 36–40.
30. Shapkina E.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty vzaimodeistviia gosudarstva i obshchestva v protivodeistvii korruptsii. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2012, No. 9, pp. 207–212.
31. Iulegina E.I. Administrativno-pravovaia kharakteristika problem vzaimodeistviia gosudarstvennykh organov i institutov grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeistviia korruptsii. Administrativnoe i munitsipal'noe pravo, 2014, No. 8 (80), pp. 866–872.
32. Kliukovskaia I.N. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniia antikorrupsionnoi politiki: dis...d-ra iurid. nauk. Moskva, 2004. 353 pp.
33. Kliukovskaia I.N. Antikorrupsionnaia politika kak vid pravovoi politiki. Sovremennoe pravo, 2004, No. 3, pp. 12–15.
34. Kliukovskaia I.N. Voprosy teorii antikorrupsionnoi politiki. Moskva, 2003. 91 pp.
35. Kliukovskaia I.N. Otsenka effektivnosti realizatsii antikorrupsionnoi politiki. Obshchestvo i pravo, 2009, No. 2 (24), pp. 126–128.
36. Kliukovskaia I.N. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniia antikorrupsionnoi politiki : monografiia. Stavropol', 2004.
37. Kliukovskaia I.N., Zikeev V.A. Puti sovershenstvovaniia antikorrupsionnogo zakonodatel'stva. Obshchestvo i pravo, 2016, No. 2 (56), pp. 197–201.
38. Kliukovskaia I.N., Melekaev R.K. Pravovaia priroda i printsipy kriminologicheskoi antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov. Obshchestvo i pravo, 2011, No. 5, pp. 138–141.
39. Kliukovskaia I.N., Pinkevich T.V. Metodologicheskie podkhody k opredeleniiu indikatorov effektivnosti pravozashchitnogo i pravoprimenitel'nogo napravlenii realizatsii antikorrupsionnoi politiki. Iuridicheskai nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2018, No. 4 (44), pp. 179–185.
40. Kliukovskaia I.N., Ter-Avanesova I.N. Razvitie sovremennykh informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii i ikh vliianie na dinamiku korruptsionnykh proiavlennii. Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia, 2021, No. 1, pp. 152–160.

